

*В эту землю я врос окончательно,
я мечту воплотил наяву,
и теперь я живу замечательно,
но сюда никого не зову.*

**РОССИЮ УВИДАВ
НА РАССТОЯНИИ,
ГРУСТИТЬ
ПЕРЕСТАЕШЬ
О РАССТАВАНИИ**

* * *

Изгнанник с каторжным клеймом,
отъехал вдаль я одиноко
за то, что нагло был бельмом
в глазу всевидящего ока.

* * *

Еврею не резвиться на Руси
и воду не толочь в российской ступе;
тот волос, на котором он висит,
у русского народа — волос в супе.

* * *

Забавно, что томит меня и мучает
нехватка в нашей жизни эмигрантской
отравного, зловонного, могучего
дыхания империи гигантской.

* * *

Бог лежит больной, окинув глазом
дикие российские дела,
где идея вывихнула разум
и, залившись кровью, умерла.

* * *

С утра до тьмы Россия на уме,
а ночью — боль участия и долга;
неважно, что родился я в тюрьме,
а важно, что я жил там очень долго.

ПЕРВЫЙ ИЕРУСАЛИМСКИЙ ДНЕВНИК

* * *

Да, порочен дух моей любви,
но не в силах прошлое проклясть я,
есть у рабства прелести свои
и свои восторги сладострастья.

* * *

Вожди России свой народ
во имя чести и морали
опять зовут идти вперед,
а где перед, опять соврали.

* * *

Когда идет пора крушения структур,
в любое время всюду при развязках
у смертного одра империй и культур
стоят евреи в траурных повязках.

* * *

Ах, как бы нам за наши штуки
платить по счету не пришлось!
Еврей! Как много в этом звуке
для сердца русского слилось!

ПЕРВЫЙ ИЕРУСАЛИМСКИЙ ДНЕВНИК

* * *

Устроил с ясным умыслом Всевышний
в нас родственное сходство со скотом:
когда народ безмолвствует излишне,
то дух его зловонствует потом.

* * *

Люблю российский спор подлунный,
его цитат бенгальский пламень,
его идей узор чугунный,
его судеб могильный камень.

* * *

Ранним утром. Душной ночью,
Вдруг в ответ на чей-то взгляд..
Вырвал корни я из почвы,
и они по ней болят.

* * *

Прав еврей, что успеваает
на любые поезда,
но в России не свивает
долговечного гнезда.

ПЕРВЫЙ ИЕРУСАЛИМСКИЙ ДНЕВНИК

* * *

Я хотел бы прожить много лет
и услышать в часы, когда пью,
что в стране, где давно меня нет,
кто-то строчку услышал мою.

* * *

Вдовцы Ахматовой и вдовы Мандельштама —
бесчисленны. Душой неколебим,
любой из них был рыцарь, конь и дама,
и каждый был особенно любим.